

не отвергает того, кто просит о милости. Оплакивая свои грехи, подвижник не просит сделать его безгрешным – это невозможно – он испрашивает освобождения, избавления от слабости, которая мешает ему удержаться в добре. Врожденная греховность неуничтожима, но может быть побеждена ее властью над человеком. Личность, носящая на себе печать образа Божьего, как бы отстраняется от привнесенного, паразитарного, «лишнего», и просит Бога забрать это «лишнее» и водворить на его место то, что может оправдать и очистить – Божественную благодать. Для действия благодати необходима подготовленная почва, которая возделывается по условиям, известным из Предания.

Здесь и обретается синтез догматики, мистики и этики. Единство Церкви обеспечивает общность живых и умерших, праведных и кающихся. Универсальность мистической традиции обеспечивает однородность духовной практики. Незыблемость догматики гарантирует единомыслие верующих. Так достигается общее освящение воцерковленного человечества. Учение Отцов как вечный маяк указывает путь всем «алчущим и жаждущим правды». Под действием лучей этого маяка спадает с наших глаз апостольское «тусклое стекло гаданий», и мы уже не только верим в Бога, но знаем Его.

Библиографический список

Мистическое богословие: Сб. Киев, 1991.

Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991.

Н. М. Ивашова

Екатеринбург

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИЕЙ В ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ НОВОГО ЗАВЕТА

Как известно, свособразие греческого языка Нового Завета в области лексики заключается, прежде всего, в том, что в нем отмечены не только неизвестные ранее лексические единицы, но и новые значения известных слов. Появление многочисленных семантических дериватов (т. е. производных значений слов) объясняется потребностью выразить специфическое содержание новых понятий христианской религии.

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть изменения смысловой структуры нескольких показательных, на наш взгляд, слов, входящих в состав лексики новозаветного канона. Сопоставление лексикографических данных позволило сделать некоторые наблюдения над изменением или развитием значений слов, имеющих отношение к религии христианства. Из лексикографических источников были использованы Греческо-русский словарь А. Д. Вейсмана¹, данные которого приводятся в качестве исходных, указывающих основное лексическое значение, а также известные до Нового Завета значения слов, и Греческо-русский словарь Нового Завета² (далее – СНЗ), послуживший источником для выборки семантических производных этих слов, появившихся в языке Нового Завета и в определенной степени составивших своеобразие его лексики. Некоторые редкие, а также спорные значения снабжены отсылкой к текстам и приводятся в соответствии с СНЗ.

Сопоставительный семантический анализ нескольких лексических групп и отдельных слов показал, что появление новых значений связано прежде всего с необходимостью выразить религиозные, этические, философские понятия, важные для христианина. В семантическое поле нейтральных по значению слов включаются понятия Бога, Божественной сущности, богопочитания, духовности, праведности, благочестия.

Слова, выражающие понятия *силы, могущества, власти* в текстах Нового Завета, обогащаются новым смыслом Божественной, небесной силы как организующего и направляющего начала. Так, слово *ἀρχή* «начало»; «власть» получает в Новом Завете значение: во мн. числе «власти как земные, так и небесные»; а слово *δύναμις* «сила, способность, могущество» – значение «проявление Божьей силы, чудо, знамение, знак» (1 Кор. 12.28); мн. ч. «сверхъестественные силы, небесные существа»; «Сила, Всемогущий Бог» (Мф 26.64; Мк 14. 62). Прилагательное *δυνατός* «сильный, могучий, способный»; «возможный», сохраняя эти значения, развивает новые, связанные с христианством: «сильный в вере» (Рим. 15.1); «сведущий» (Деян. 18.24); а значение субстантивированной формы *ὁ δυνατός* – «Могучий Бог», «Всесильный Бог» (Лк. 1. 49) – приводит к отождествлению понятий Бог и Сила. Слова, ранее обозначавшие рассматриваемые нами понятия, теперь, кроме основных значений, выражают понятия Божественной силы: *ἐξουσία* «возможность, пове-

¹ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь, М. 1991 (репринт V издания 1899 г.).

² Греческо-русский словарь Нового Завета: Пер. Краткого греческо-английского словаря Нового Завета Баркли М. Ньюмана. М., 1997.

ление делать что-либо», «власть, господство»; «области, владение» – СНЗ фиксирует значения во мн. ч.: «небесные силы»; «власти, правительство, начальство» (1 Кор. 11.10); *χεῖρ* «рука»; «власть» развивает значение «власть, могущество (Бога)». Обращают на себя внимание слова, семантика которых изначально не связана напрямую с понятиями силы, могущества, но развивает эти значения в Новом Завете. Это такие лексемы, как *ἀρετή* «доблесть», «добродетель», «мужество» – в СНЗ отмечены значения «могущество», «мощь», «великие деяния (Бога)»; *κτίσις* «создание, творение»; «тварь» – в СНЗ: *ἀνθρωπίνῃ κτίσει* «человеческие власти или человеческие установления» (1 Петр. 2.13); *ἐπιστάτης* «нищий; стоящий позади»; «стоящий на чем-либо, правящий колесницей»; «стоящий во главе, начальник, руководитель, вождь, наставник юношества, пастух, гребец, (о богах) покровитель» – в текстах Нового Завета семантика слова обогащается духовным содержанием: «наставник, учитель», «Господин (о Христе)».

Существительное *δόξα* «мнение, представление»; «доброе имя», «слава, реже в дурном значении» обнаруживает широкий спектр значений в Новом Завете. Интересно проследить все значения этого слова, зафиксированные в СНЗ, причем и в совокупности, и в последовательности: 1) «слава, признание, почет, честь»; 2) «хвала, прославление»; 3) «блеск, сияние, сверкание»; 4) «отражение, отблеск»; 5) «величие, великолепие, блеск, богатство»; 6) «могущество, власть, царство»; 7) «явление или присутствие Бога»; «Небеса»; 8) «небесные существа, ангельские существа»; 9) в род. пад. в знач. прил. «знатный, величавый»¹. В результате метафорического переосмысления понятие *признание, слава* переходит в визуальное – блеск, сияние; далее значение продолжает образно развиваться: великолепие, как символ могущества, затем само могущество, власть. Наконец, явление Бога – это образ, соединяющий в себе все оттенки значения *δόξα*: слава, хвала, сияние, великолепие, могущество.

Приобретает новое значение и следующая группа слов, выражающая понятия *справедливость, законность, правосудие*. Семантика этих слов наполняется новым, христианским пониманием справедливости и суда, возникает идея Божественной справедливости, проявления Божьей воли, стремления человека к постижению образа Божия как единственно правильного пути развития и самооценки человеческой личности.

¹ Последнее касается не столько семантики, сколько грамматики.

У прилагательного *δίκαιος* «справедливый, праведный, законный»; «надлежащий, хороший» СНЗ наряду с основным значением отмечает и новые, развивающие предыдущие значения: «благочестивый»; «верный, достойный, правый, невинный, невинный»; а также значения, отражающие понимание христианами Божественной сущности законности и справедливости: «исполняющий волю Бога»; «оправданный Богом, пребывающий в мире с Богом».

Подобная картина наблюдается при рассмотрении значений существительного *δικαιοσύνη* «справедливость, законность, правосудие». В Новом Завете семантика слова значительно обогащается актуальным христианским содержанием: «исполнение Божьей воли»; «то, чего требует Бог»; «праведность, благочестие»; «оправдание (Богом человека)»; «приведение Богом человека в должные отношения с Собой»; «примирение (человека с Богом)»; «дела благочестия (милостыня, пост и т. п.)» (Мф. 6.1). Лексема *δίκη* «обычай, право, справедливость», «правосудие; судопроизводство, процесс, суд» развивает в новозаветном каноне значение «божественная справедливость», а глагол *δικαίω* «признавать или считать справедливым»; «требовать, желать, полагать»; «судить, наказывать», сохраняя прежние значения, используется для выражения новых действий: «приводить в должные отношения (с Богом)»; «примирять (человека с Богом)»; «оправдывать, объявлять невинным»; «доказывать правоту»; *δικαίω τὸν θεὸν* «признавать Божью справедливость или признавать правыми требования Бога» (1К. 7.29); «освободить, избавлять» (Деян. 13.38). У слова *δικαίωσις* «суд, наказание, законное требование»; «требование вообще, мнение» СНЗ отмечает значения «примирение (с Богом)», «оправдание, освобождение».

Новым, христианским смыслом наполняются слова, имевшие ранее нейтральное значение. В языке Нового Завета они получают дополнительные специфические значения, что свидетельствует о проявлении иной, духовной, высоконравственной модели сознания. Приведем несколько примеров, сопоставляя нейтральные значения, отмеченные в словаре Вейсмана и вторичные, отражающие религиозное осмысление привычных понятий, зафиксированные в словаре Нового Завета:

Ἐλεέω «чувствовать сострадание, жалеть» – СНЗ: «проявлять милость, милосердие»; «заниматься благотворительностью» (Рим. 12.8); «быть помилованным, получить милость, узнать милость».

Ἐντυγχάνω «встречаться»; «обращаться с просьбой» – СНЗ: «обращаться с просьбой, молить (*Бога о чем-л.*)».

Ἐδύβεια «осторожность, предусмотрительность» – СНЗ: «благоговение», «богобоязненность», «страх Божий». *Ἐδύβητος* «осторожный, робкий, боязливый» – СНЗ: «благочестивый, богобоязненный, исполненный благоговения».

Ἐδύλογέω «хорошо говорить»; хвалить, прославлять» – СНЗ: «благодарить», «восхвалять, прославлять (*Бога и Христа*)»; «призывать Божью милость (благословение)»; «одарять, наделять благословенными дарами»; «произносить благодарственную молитву (*перед едой*)».

Κλητός «званный, приглашенный» – СНЗ: «званный, призванный (*о христианском призвании*)».

Ὁδός «путь, дорога, способ, средство» – СНЗ: «образ жизни, поведение»; «Путь (*христианской веры и жизни, т. е. христианство*)».

Οἰκονομία «заведование хозяйством, управление, служба, дело, поручение» – СНЗ: «(божественный) замысел спасения, план спасения» (Еф. 1.10; 3.9; 1 Тим. 1.4);

Ὀυρανός «небо» – СНЗ: (*также употребляется для обозначения Бога, чтобы избежать священного имени*).

Φοβῶμαι «бояться, страшиться» – СНЗ: «читать, благоговеть, испытывать благоговение и трепет (*перед Богом*)»; «почитать, уважать» (Еф. 5.33).

Ю. А. Чуркина
Екатеринбург

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ВЕРЫ И ЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПРОКЛА

Главными божественными атрибутами, согласно Проклу, являются красота, мудрость и благодать.

В главе 25 книги 1 Платоновской теологии из этих атрибутов выводится триада: любовь, истина и вера. Посредством этой триады все сущее приобщается божественному. Так, любовь (*ὁ ἔρως*) есть путь к божественной красоте, к божественной мудрости существующие вещи возводит истина (*ἡ ἀλήθεια*), вера (*ἡ πίστις*) же приводит к божественному благу.